

УДК 892.1

Косолапов В. И., ст. преп. (Национальный университет водного хозяйства и природопользования, г. Ровно)

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ БЛЕНДОВ (ТЕЛЕСКОПИЗМОВ) В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье дается обзор исследований, посвященных функционированию блендов в современном английском языке, рассматриваются пути их адаптации.

The paper reviews studies devoted to the functioning of blends in Modern English, considers ways of their adaptation.

Бленды (телескопизмы, слова-свертки, слова-вставки, слова-бумажники, слова-портмоне, контаминанты, слова-слитки, слова-чемоданы) приобретают все большее распространение как один из способов пополнения словарного состава английского языка. Их анализ в лингвистике направлен преимущественно на структурные особенности образования и меньше на исследование их функционирования, которое включает их количественный аспект в составе неологизмов, их тематику, их адаптацию, использование в других языках, причины их возникновения и прочие факторы. В статье дается **обзор** литературы, посвященной анализу блендов в современном английском языке. Литература по этому вопросу огромна, но обобщающих исследований относительно жизни блендов в языке мало. Поэтому предоставляется **актуальным** рассмотрение этого вопроса.

ИССЛЕДУЕМОЕ КОЛИЧЕСТВО БЛЕНДОВ

Результаты анализа блендов регистрируются чаще всего в статьях или реже в словарях новых слов. Один из первых словарей, отмечающих бленды, это словарь П. Берга 1953 года. У него их всего 20 (1). В словаре новых слов К. Барнхарта 1973 года их свыше 160 (2). Авторы статей основывают свой анализ преимущественно на данных словарей, либо на результатах других авторов, реже на других источниках. **Количество** рассматриваемых блендов очень разнится. Ср., например, такие данные: А. Энарссон анализирует 60 телескопизмов (“The words were looked up in the Longman dictionary of 2005 and in a dictionary online. A google search and a corpus investigation were also conducted”) (3), Бергстром – 76 (“from printed literature”) [4], К. Бакрадзе – 120 (“in contemporary English language and the website”) [5], Кэннон – 132 [6], П. Кук – 192 [7], Н.А. Лаврова – 220 [8], Ю.А. Жлуктенко – 250 (словари до 1983 г.) [9], М. Брайант – 306 [10], Паунд – 314 [11], Келли – 425 [12],

Ж. Кастанье – 477 (“... we based ourselves on a stressed 477 word corpus that we built by looking up several thousands of items in dictionaries and other sources”) [13], А.Н. Жукова – 500 (из толковых словарей, классических и современных произведений английских и американских писателей, периодических изданий и поисковой сети Гугл [14], Сунг-Хун Хонг – 704 (данные других исследователей) [15], Ю.П. Ермоленко – 1036 (сплошная выборка из словарей новых слов, печатные издания за последнее двадцатилетие, интернет-ресурсы, электронные словари) [16], О.А. Хрущева – 1100 (из словарей, художественной литературы, средств массовой информации и речи индивидуальных носителей) [17], Т.Р. Тимошенко – 1500 (из письменных источников: газет, журналов, художественных произведений) [18], Тернер – 2000 [19], Грисес – 2329 [20], Вентворт – 3500 [21].

БЛЕНДЫ В СОСТАВЕ НЕОЛОГИЗМОВ (КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ)

Точные данные количества неологизмов словарь П. Берга не указывает, Э. Грубер на суперобложке пишет о нескольких тысячах слов: “It covers the several thousand words that have recently entered our language, both in this country and in England” [1]. По некоторым другим данным, в словаре П. Берга 2500 словарных статей, т.е. бленды составляют всего лишь 0,008%, тогда как в словаре К. Барнхарта – 0,032% (около 160 на 5000 всех неологизмов).

По свидетельству Ю.Н. Несветайло, среди словообразовательных неологизмов контаминация составляет 18,8% [22].

Н.А. Лаврова пишет: «... на 1980г. на контаминацию приходится только 5% неолексем» [8]. В резюме той же статьи она пишет: «Исходя из неоднозначного понимания неологизма, удельный вес блендов колеблется от 7 до 50% всех неологизмов». И далее: «Анализ П. Куком ... электронного словаря П. Макфедриса ... выявил, что 43%(!) неолексем приходится на словообразовательную модель контаминации. ... Большинство из них, однако, представляют собой так называемые “ad hoc” образования, то есть окказиональные слова, созданные по случаю; это может быть и результат языковой ошибки, некоторой языковой небрежности, и даже лености, когда искать в долговременной памяти нужное слово представляется слишком долгим и обременительным».

П. Кук в своей диссертации исследовал неологизмы по специальной программе, извлекая их из сайта www.wordspy.com. Из 1186 примеров 515 оказались блендами, т.е. 43%. В другой своей работе, ссылаясь на Алджео, пишет: «Blending accounts for roughly 5% of the neologisms in the list of new words accumulated by Algeo» [7].

А. Вилсон подтверждает ссылку П. Кука: “Algeo devised a method to ascertain the sources for new words from 1963 to 1973 and found that in this decade-long period, 63.9 percent of new words were composites – in other words,

“compounds or forms derived by affixation” (notably this is also the chief source of new words as far back as the Old English period). Second to composites, Algeo found that 14.2 percent of the neologisms of the sample decade were shifted forms: “words used in a new meaning and sometimes as a new part of speech, usually without any change in form”. Only 9.7 percent of new words were shortenings; 6.0 percent were borrowings; and finally 4.8 percent were blendings” [23].

По данным Р. Брдар-Сабо, Г. Кэннон среди исследуемых 13683 неологизмов, взятых из двух первых словарей новых слов К. Барнхарта и третьего издания словаря Вебстера, выявил 1% блендов: “Out of this total, around 1% are blends proper. ... If we, however, consider the fact that the category that he terms “shortening+word” and which comprises 4% of recorded neologisms, ..., i.e. some clipped compounds and determinative-like blends, the proportion of blends among the new words must be much higher» [24]. Р. Брдар-Сабо далее ссылается на Пота: “Rot ... claims that blending does not seem to be operative in the standard language, but that it is “hard at work in non-standard (slang)”, the percentage of blended neologisms in his British material hanging around 2-3%, while American slang appears to be more fertile”.

Е. Бакарадзе приводит другие данные: “ ... in the first publication of Barnhart’s dictionary the number of blends comprised 4,8%, in the second edition – already 8%” [5].

А. Лерер не приводит точных цифр, но пишет: “The type of neologism I will discuss in this article, blends, has long been considered marginal. However, in the last few decades it has become increasingly common, so much so that it is losing its marginal status and more linguists are examining the properties of blends” [25]. В другом месте этой же статьи она пишет о сотнях неологизмов с -gate.

Согласно Л.Ф. Омельченко и О.О. Жихаревой, «слова-злитки складують 20% всіх новоутворень в американській рекламі і 16% новоутворень в сленгу» [26].

М. Скоморохова и др. провели исследование по выявлению самых распространенных способов образования неологизмов и пришли к заключению, что продуктивность стяжения возросла [27].

По данным Ребрия А.В., контаминация, межсловное наложение, составляет 2,9%, из 1002 исследуемых окказионализмов всего лишь 29 случаев (существительных 17, прилагательных 11, глаголов 1) [28].

О **популярности** блендов свидетельствует тот факт, что американское общество по исследованию диалектов, выбирая слово 1990 года, включило под разными рубриками такие слова, как spillion < spill + million, spillionnaire < spill + millionaire, refudiate < refuse + repudiate, hacktivism < hacking + activism, culturomics < culture + economics, skyaking < sky + kayaking, gleek < glee + geek, belieber < Bieber + believe, Kwanhanamas < Kwanza + Hannuka + Christmas, flexitarian < flexible + vegetarian, neuticles < neuter + testicles,

Pokemania < Pokemon + mania, compfusion < computer + confusion, prebuttal < preemptive + rebuttal, Infobahn < information + bahn.

ПРИЧИНЫ И МОТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ БЛЕНДОВ

Наиболее полно этот вопрос рассматривает А.Н. Жукова. «В основе психологического механизма конструирования телескопных слов лежит ассоциация понятий, которые сближаются еще более в силу их фонетического сходства. ... Экспрессивность и выразительность контаминанта заключается и в тех его особенностях, которые рассматриваются при обращении к понятию паронимической аттракции. .. Понятие метафоры имеет важное значение для раскрытия экспрессивного потенциала контаминантов» [14]. А.Н. Жукова выделяет функции, которые выполняют знаки, созданные способом контаминации в процессе речевого мышления и общения: «укорачивание звуковой цепи, которое позволяет увеличить количество сообщений, передаваемых за единицу времени; десигнация логических понятий, более сложных, чем те, которые означаются обычным словом, при сохранении мотивировки значения; десигнация лингвокультурных концептов, смысл которых закономерно вытекает из слияния конститuentов знака; языковая игра; создание комического эффекта; поэтическая функция; экспрессивная и эмотивно-оценочная функция; суггестивная функция (в рекламе и т.п. контаминант привлекает внимание, запечатленное в памяти, и эмоционально воздействует; моделирующая функция (семантическое слияние частей контаминанта воссоздает обозначаемый объект в его существенных чертах; кумулятивная функция (идиоматичность контаминанта увеличивает его смысловую емкость).

Ю.Н. Несветаило, анализируя неологизмы и окказионализмы, к которым мы относим и бленды, пишет: «Главным мотивом порождения неологизмов выступает принцип удовлетворения коммуникативной социальной потребности в именовании всего нового. Экстралингвистические факторы – это состояние общества, содержание общественного сознания, уровень общественных потребностей, появление новых социально-экономических реалий, открытия в области науки и техники. Интралингвистические факторы определяются, в первую очередь, наличием заложенных в самом устройстве языка огромных потенциальных возможностей обновления языковых средств» [22].

Ю.П. Ермоленко подтверждает предыдущие положения: «Стяжение также рассмотрено как особый способ номинации, способный в яркой и экономной форме образовывать слова, дающие новые, более выразительные именованные существующим понятиям и реалиям ... или заполняющие лексические лакуны вследствие возникновения новых концептов и реалий» [16].

Е.К. Бакарадзе в основу образования блендов кладет известный **принцип наименьшего усилия**, неявно присутствующий и у других исследователей: ‘I propose that one form of verbal economy law – the’ principle of the least effort’

can be considered as the formation of telescopic or blend words, which is one of the most significant events in linguistics with the last two decades” [5].

На это же обращает внимание К.С.Чанг: “Blends provide an adjustment that accommodates the brain’s need for a denser information load by shortening certain very familiar concepts which require a shorter processing time” [29].

А. Лерер, среди прочих **причин**, указывает на влияние аналогии: “Like other neologisms, such as rimes and allusions, blends are often cute and amusing. They work as a form of word play, which Kelly describes as ‘lexical teases’...My hypothesis about their increasing frequency – perhaps it is only a speculation at this time – is that we are surrounded by stimuli vying for our attention (newspapers, magazines, radio, TV) and thousands of advertisements in all of the above. Therefore, using a novel clever word is likely to catch our attention and get us to read or listen to what is being presented. Then when a word formation device like blending becomes common, other speakers and writers create similar forms by analogy simply because it is fashionable to do so; they want to show that they, too, are trendy, creative, and cool” [25].

Л. Паунд подчеркивает влияние школьного образования, внимания к языкам и, в частности, к лингвистическим парадоксам: “... Carroll’s popular success with ‘portmanteau words’ may perhaps itself be traced to the greater modern consciousness of, interest in, or relish for words, due among other causes to the study of language processes in the schools. Responsible also may be the modern love for realistic exploration of the remote or unfamiliar. The demand for ‘local colour’ of the realists has stimulated the unearthing or creation of whimsical forms that will bring novel or telling effects. Others who have special liking for amalgam forms are newspaper writers and cartoonists” [11].

А. Вилсон отмечает следующие факторы, влияющие на развитие специализированной военной терминологии: rivalry and social cohesion, new technology and linguistic economy, humour and psychological benefits, ideological inculcation, civilian appropriation of military vocabulary, military language infiltrates and appropriates other specialized vocabularies (hospital discourse, business discourse, gender impacts) [23].

ТЕМАТИКА БЛЕНДОВЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Если судить по количеству исследователей, изучающих специфику образования блендов, то большая доля работ, посвященных этой тематике, приходится на **научно-техническую терминологию**. Ср., например, следующее свидетельство С.М. Еникеевой, Д.С. Еникеева: «У сучасній англійській мові цей спосіб словотвору широко використовується для створення науково-технічної термінології» (30). Это наблюдение поддерживается А. Энарссон: “... the technical domain stands for many of the new blends” [3]. В перечне блендов, приводимых в ее эссе, раздел «технология» включает 47 из общего числа

262 новых блендов, т.е. 17,9%. По мнению Р. Стокуэлла и Д. Минковой, “It is not uncommon for new technical terms to be created by blending” (Stockwell R. & Minkova D. [31, С. 6]. А.Н. Жукова отмечает: «Наиболее часто контаминанты используются в текстах научной и научно-популярной направленности» [14]. О.М. Лашкевич пишет: «Большое распространение слова-слитки приобрели в военной терминологии, в технике, в медицине и некоторых других областях науки, где важна компактная передача информации» [32]. М. Брайант в известной статье “Blends are increasing” от 1974г. в рубрике «Наука и технология» приводит список из 44 блендов. Этот факт не подтверждает мнение И.Э. Трейгис о том, что количество слов-«слитков» или «портмоне»-слов весьма невелико (в частности, в подязыке радиоэлектроники) [33].

Не меньшее число разысканий уделено **языку интернета, компьютеризации**, где бленды составляют значительную часть новообразований. Ю. Олексийчук [35], например, исследует протологизмы, т.е. новообразования, еще не зарегистрированные в традиционных толковых и переводных словарях, зафиксированные лишь в электронных версиях. Среди приводимых им 48 иллюстраций с указанием даты первой фиксации выделено пять групп неологизмов: “people involved in browsing the Internet or using it with any possible purpose” (arachnerd < arachnid + nerd, cyberhondriac < cyber + hypochondriac, Internot < Internet + not, knowbie < know + newbie, etc); “activities that can be performed by Internet users (Wikigroaning < Wikipedia + groaning, etc); “a style with which any kind of activity can be undertaken on the Internet” (spamdexing < spam + indexing, etc); “various properties or characteristics of the Internet itself or any other Internet-based object”(folksonomy < folks + taxonomy, etc); “objects by any means related to the Internet”(collabury < collaborative + vocabulary), при этом реальных блендов 16, т.е. 30%. Остальные новообразования, подводимые им под категорию блендов, являются либо аффиксальными дериватами (fakester, defriend, Internetese, etc), либо сложными словами (piggybacker, crowdfunding, googlejuice, etc).

Сайт “List of portmanteaus – Wikipedia, the free encyclopaedia” рубрику “Internet and computing” иллюстрирует 34 примерами на бленды: bit < binary + digit, blog < web + log, digerati < digital + literati, freeware < free + software, modem < modulator + demodulator, pixel < picture + element etc [36].

Ю.Н. Несветайло в семантико-тематическую группу «компьютерная лексика» включает computerate < computer + literate, guiltware < guilt + software, infopreneur < information + entrepreneur, netizen < net + citizen. У Е.К. Бакарадзе находим podcasting < iPod + broadcasting, flog < fake + blog, vorage < forage + video, blam < blog + spam, у К.С. Чанг webisodes < web + episodes, Crackberry < crack + Blackberry, blogiversary < blog + anniversary.

Ю. Зацный в этой связи указывает: «Інформаційна революція на початку ХХІ сторіччя і далі є найвпливовішим чинником щодо процесів поповнення словникового складу сучасної англійської мови. З «інтернетизацією» суспільства, зокрема, пов’язана найбільша кількість лексико-фразеологічних інно-

вацій останнього часу» [37]. Ср., например, такие его примеры: webeducation < web + education, telematics < television + automatics, hackint < hacking + intelligence, comint < communications + intelligence, humint < human + intelligence, dataveillance < data + surveillance.

С интернетизацией общества связано также появление неологизмов в **средствах массовой информации**. Бленды в СМИ можно проиллюстрировать такими примерами, как Britcom < British + comedy, televisual < television + visual, Wikiality < Wiki + reality, opinuendo < opinion + innuendo, intexcitated < intoxicated + texting.

Реклама предоставляет много места для экспериментирования в словообразовании. Ср. у М.Брайант: femikini < feminine + bikini, funderwear < fun + underwear, permacrease < permanent + crease, scentsation < scent + sensation, swacket < sweater + jacket. Сайт «List of portmanteaus – Wikipedia, the free encyclopedia» под рубрикой «Marketing» цитирует advertainment < advertising + entertainment, biopic < biography + motion picture, informecial < information + commercial [36]. Похожий сайт «Portmanteau – Wikipedia, the free encyclopedia» [38], говоря о **брендах**, как пример приводит наиболее известное сейчас название компании Microsoft < microcomputer + software, а у домохозяйек Calgon < calcium + gone. Интерес здесь представляет замечание Н.А. Лавровой: «... бленды распространены в сфере товаров и услуг, среди терминов и названий гибридных растений и животных. Можно предположить, что распространенность контаминации в сфере товаров и услуг обусловлена коммерческими целями: гибридные товары необычны, с одной стороны, но при этом могут быть функционально оправданными – с другой, что делает процесс их использования экономичным» [8].

Популярными оказываются бленды как один из способов словообразования в таких сферах, как **медицина**, **политика**. Ср. у Ю.Н. Несветайло: bulimarexia < bulimia + anorexia, humalin < human + insulin, metabolome < metabolism + genome; pollutician < polluted + politician, guestage < guest + hostage, glocal < global + local [22].

Бленды используются также как способ именования супружеских пар, новорожденных, топонимов. О.А. Хрущева в связи с этим пишет: «Лингвокультурная специфика блендинга ...заключается в образовании блендов, служащих для специфического обозначения объектов и явлений действительности, что позволяет нам применить для их именования термин **‘бленды-культуры’**» [17].

Бленды-имена для новорожденных можно проиллюстрировать такими словами, как Oluise < Olive + Louise, Adrielle < Adrienne + Belle, Birdene < Birdie + Pauline (Л. Паунд предложила специальный термин для таких наименований “baptismal names”); бленды-онимы для супружеских пар Villaraigosa < Villar + Raigosa, Brangelina < Brad Pitt + Angelina Jolie.

Сайт “Border towns in the United States with portmanteau names” [39] приво-

дит список из 30 слов-блендов, при этом некоторые из них образованы из трех исходных слов, например, Kenova < Kentucky + Ohio + West Virginia; Terarkana < Texas + Arkansas + Louisiana; Wamac < Washington + Marion + Clinton.

Ю.А. Жлуктенко предложил историческую перспективу использования блендов как пути пополнения словарного состава английского языка: «Н.Г. Олексенко, исследовавшая английские телескопные слова периода 1939-1945гг., указала на то, что все обнаруженные единицы этого типа относились к научно-технической терминологии, тогда как телескопизмы, возникшие до 1939 г., носили преимущественно разговорный характер... В 60-70-е гг. картина оказалась более сложной и разнообразной – телескопизмы этих лет распределились следующим образом (в %): наука – 14,4, техника – 11,8, спорт, туризм, развлечения – 9,4, политика – 8,3, социальные явления – 7,2, космические исследования – 7,2, транспорт – 6,7, искусство, музыка, архитектура – 5,5, авиация – 5,0, быт – 4,4, экономика и финансы – 3,9, язык и лингвистика – 3,9, образование – 3,3, здравоохранение – 2,8, сельское хозяйство – 1,7, радио и телевидение – 1,7, разные – 2,8» [9]. Правду сказать, выборка Ю.А. Жлуктенко содержит всего 250 телескопизмов, взятых из словарей.

М. Брайант собрала 306 единиц и классифицировала их следующим образом: мода – 19,7%, спорт, развлечения, туризм – 17,7%, наука, техника – 14,4%, домашний быт – 12,1%, политика – 4,9%, высокая точность – 4,3%, молодежная лексика – 2,6%, искусство – 2,3%, секс – 2,3%, здравоохранение – 1,6%, авиация и космос – 1,6%, образование – 1,0%, наркотики – 0,7%, разные – 14,7%. Выборка также небольшая.

АДАПТАЦИЯ БЛЕНДОВ

Адаптацию блендов в английском языке можно продемонстрировать 1) их возрастающим количеством, 2) их словообразовательной активностью, 3) заимствованием в другие языки, 4) их лексикализацией (попаданием в словаря). О количестве и источниках исследуемых блендов мы говорили выше. Свидетельством их возрастающей популярности являются специальные рубрики-комиксы в американских газетах Chicago Tribune, Washington Post, в новозеландской газете Dominion Post, а также в телесериале о Симпсонах. Washington Post проводит конкурсы по образованию новых слов (nonce-word formation), который безусловно включает бленды.

Следует отметить, что исследований, посвященных **адаптации** неологизмов, в т.ч. блендов, практически очень мало. Ср. в этой связи наблюдение Д. Алджео. Исследуя 3565 слов-неологизмов, он обнаружил, что 58% из них не были зарегистрированы в словарях спустя поколение, т.е. вышли из употребления.

Словообразовательная активность блендов представляется как образование производных, как словообразование по аналогии с использованием полупрефиксов и полусуффиксов (полуморфем).

Производных от блендов, нужно признаться, немного, так как они по своей морфологической структуре чаще всего громоздки. Такими образованиями являются образования по конверсии. Например, от существительного chevrolegs (<Chevrolet + legs) образован глагол to chevroleg. Ср., следующий шуточный пример из словаря Г.Барретта: «My car is my feet. Which model? Chevrolegs or Toyotoes. ... Cannons reliever Jason Marr was so upset that he walked from Pfitzner stadium to his home, a trip that took nearly as long as the game. This season, Marr has not had reason to ‘chevroleg it’, as he calls it” [40].

Доказательством ассимиляции блендов может быть употребление их в качестве определения или определяемого. Ср., blaccent < black + accent: “some of the whites put on a phony ‘blaccent)’”; breastaurant < breast + restaurant: “But none of them has perfected the breastaurant formula” [40].

Деривационную активность демонстрирует популярный бленд **blog** (< web + log): splog < spam + blog, vlog < video + blog, flog < fake + blog, grog < group + blog, blossip < blog + gossip, blogversary < blog + anniversary, blogoscenti < blog + cognoscenti, blogorrhoea < blog + diarrhea, blogbriety < blog + celebrity, siblog < sister + blog. Показательно то, что в 2002 Американское Диалектологическое Общество избрало этот бленд как слово года под рубрикой “Most Likely to Succeed”.

По мнению Г. Кэннон, «Blending was the original, principal process in developing -burger, -cade, -mat, -rama, -tel, -teria, -(a)thon and other morphemes, as well as burger as a free morpheme” [6].

Похожее высказывание находим у Ю.П. Ермоленко: « ... стяжение служит источником появления новых деривационных элементов в английском языке. Во-первых, на базе аналогии и высокой частотности употребления неуникальные компоненты слов-стяжений могут достигать статуса словообразовательных морфем как суффиксального, так и префиксального характера, которые в функциональном аспекте ничем не отличаются от традиционных аффиксов. Во-вторых, слова-стяжения могут становиться новыми корневыми морфемами, которые выступают в качестве деривационных основ для образования новых слов традиционным способом (аффиксация, конверсия)» [16].

Словообразование по аналогии создает самый многочисленный вид блендов. Ср., например, названия региональных и других разновидностей английского языка: Ynglish < Yiddish + English, Hindish < Hindi + English, Spanglish < Spanish + English, Wenglish < Welsh + English, Rusglish < Russian + English, Singlish < Singapore + English, Menglish < Men + English, Manglish < Mangled + English, etc. Существуют варианты в названиях региональных вариантов английского языка: Tamlish, Thanglish, Tinglish, Tanglish < Tamil + English; Janglish, Japanglish, Japenglish, Japlish, Japlish < Japanese + English.

Популярним стал елемент (полусуффикс, полуморфема) **-aholic**: foodaholic, drugaholic, readaholic, shopaholic, drivaholic, spendaholic, writaholic, reggaholic, typeaholic, sexaholic, etc.

Полупрефиксы используются меньше при образовании блендов. Ср., однако, McMensions, McJobs, McGreedy, McDanger, McGarbage, McLibel, McDoctor, McTherapy, McTheatre, McMuffin, McBook (В 1993 году McJob было избрано Американским Диалектологическим Обществом под рубрикой “Most Imaginative” как “a generic, unstimulating, low-paid job”) или e-commerce, email, e-tail, e-slammer, e-bucks, e-Bay, e-celebrity, e-e-thugs, e-cabinet, e-cash, e-money, e-coup, e-cruitment, e-cruiter, e-dress, e-entrepreneur, e-envoy, e-file, e-learning, e-lecture, e-match, e-pal, e-science, e-service, e-shopping, e-volution, e-text, e-voting, e-wallet, e-fence, e-mnesia, e-signature. Префикс e- был избран Американским Диалектологическим Обществом как слово года в 1998 году.

А. Ренуфф отмечает факторы (**inhibitors**), препятствующие адаптации неологизмов: 1) “a term may be introduced into general English which people find difficult to integrate into regular syntax: common examples are terms borrowed metaphorically from scientific domain”; 2) “Other examples of words which may integrate with difficulty are foreign or classical terms”; 3) “A lexeme which is not in widespread use may also be limited to one or two inflectional variants; 4) “A word may only be fleetingly topical at the outset and subsequently only intermittently applicable to events or thinking, and thus not lend itself to productive word formation”[41]. Это наблюдение относится *mutatis mutandis* и к блендам.

П. Кук обсуждает критерии возможности включения новых слов в словарь, т.е. их **лексикализацию**. Один из критериев частотность является важным. Однако, по его мнению, “... simple word frequency alone, however, may be misleading as to a measure of a word’s importance; ... a word may be rather frequent, but its use may be restricted to a particular language community, which may affect a lexicographer’s decision as to include this word. Therefore, in determining a word’s importance for inclusion, lexicographers also consider factors such as the number of sources ... and genres ... in which that word occurs, as well as the diversity of its uses (e.g., formal versus informal language, media type). The time span over which a word has been used – the date between the first citation and most recently- recorded usage – is another indication of its importance. ... Two additional related factors that may affect whether a word is included in a dictionary are whether the concept to which that word refers is likely to remain relevant ... and the cruciality of the word – whether there is a need for it in the language. ... A final property that may affect whether a word is likely to experience widespread adoption is its unobtrusiveness. Many new words are clever, witty coinages. Such words are said to be obtrusive and tend to be noticed by speakers, but not widely used” [7a]. П.Кук считает, что нужно учитывать **вс** факторов, что может сделать машина с помощью алгоритма. Некоторые

свойства новых слов, по его мнению, (relevance to its referent, its cruciality in a language, its unobtrusiveness) нельзя, к сожалению, оценить автоматически.

В.М. Буланже [42] проверяет **адаптацию** неологизмов, взятых из пяти недавно опубликованных словарей английского языка, используя такие факторы, как принадлежность к регистрам, к понятийным полям, наличие синонимов, табу.

Некоторые исследователи объединяют такие критерии в **формулы**. Д.К. Барнхарт предложил специальную формулу, учитывающую различные виды информации: $V \times F \times R \times G \times T$, где V – количество форм слова, F – его частотность, R – количество источников, в которых встретилось слово, G – количество жанров и T – временной интервал, в течение которого наблюдалось слово.

А. Меткалф [43] предложил похожие факторы, определяющие, останется ли слово в употреблении – FUDGE, где F – frequency of use, U – Unobtrusiveness (successful words are not noticed), D – Diversity of users and situations, G – Generation of other forms and meanings, E – Endurance of the concept to which the word refers. Рецензент книги Меткалфа “Predicting New Words” Д.Вилтон пишет: “Metcalfe takes new words and rates them using the FUDGE factors. He gives each factor a rating of 0, 1, or 2. He then adds up all five factors and comes up with a single number that represents the potential for the word’s success. Ratings of seven or higher are likely to succeed. Words rated a five or six may have hang on at the fringe of the language, but they will not occupy a permanent place in the general vocabulary. Those with four or less are pretty much doomed to failure” [44]. Приводится пример с блендом AtmosFear (nervousness about pollution and terrorist attacks on the environment). Frequency: 1 (actively promoted by its coiner, futurist Faith Popcorn); Unobtrusiveness: 0 (too clever, mid-word capitalization); Diversity: 0 (Popcorn is the only one using it); Generation: 0 (no derivatives); Endurance: 1 (acute poast 9-11 fears will subside). Total: 2 (the word is doomed). В заключение рецензент пишет: «The ultimate validity of the FUDGE analysis method remains to be seen – as Metkalf points out it takes 40-odd years before one can begin to judge the success of term”.

Доказательством **ассимиляции** блендов может быть их **заимствование** в другие языки. В этой связи О.А. Хрущева отмечает: «Изучение блендов русского языка показало, что ряд единиц представляет собой заимствования из английского языка, обозначает интернациональные понятия и передается на русский язык с помощью приемов транскрипции и/или транслитерации. К числу блендов данного типа относятся следующие единицы (в скобках представлены английские бленды-прототипы): кока-колонизация < кока+ колонизация (coca-colonization); видиот < видео + идиот (vidiot < video + idiot); Евро-сима < Европа + Хиросима (Euroshima < Europe + Hiroshima) ... К числу ... терминов-блендов относятся наименования гибридов животных: лигер < лев + тигр и лигр < лев + тигр. ... Для блендов современного русского языка хара-

ктерной особенностью является сочетание двуязычных коррелятов в структуре производной единицы. Зачастую подобные двуязычные бленды используются в сфере рекламы для привлечения внимания и эпатажа целевой аудитории» [17]. Хрущева приводит такие примеры: Fuckстрот – название шоу-программы в ночном клубе г. Оренбурга, AUDIенция < AUDI + аудиенция (об автомобиле AUDI), greenдиозно < green + грандиозно, вечерgreenка < green + вечеринка (в рекламной компании производителя пива Tuborg Green).

О.М. Лашкевич говорит о таких заимствованиях блендов из английского в русский, как мыло, емеля (из e-mail) [32].

Р. Брдар-Сабо иллюстрирует блендинг примерами из венгерского, немецкого (Videoten < video + idioten), хорватского языков [24].

Результаты международной конференции по лексическому блендингу во Франции свидетельствуют об исследованиях телескопизмов в разных языках: в польском языке (Е. Конечна), греческом (А. Ралли, Г. Ксидопулос), словацком (А. Бохмерова), французском (А. Летуржи), украинском (Т. Кулиш, А. Бозе, С. Боргвалдт), в китайском и фарси (Э. Роннебергер-Зиболд), в исландском, индонезийском, японском [45].

1. P. C. Berg. A Dictionary of New Words in English / P. C. Berg. – N.Y., 1953.
2. A Dictionary of New English (1963-1973) / Barnhart C. L., et al. – L., 1973.
3. A. Enarsson. New Blends in the English Language / A. Enarsson. – Karlstad, 2006.
4. Bergstrom G. A. On blendings of Synonymous or Cognate Expressions in English: A Contribution to the Study of Contamination / G. A. Bergstrom – Lund, 1906.
5. E. K. Bakaradze. Principle of the Least Effort. Telescopic Wordformation / E. K. Bakaradze // International Journal of Arts and Sciences. – 2010. – № 3(16).
6. G. Cannon. Blends in English Word Formation / G. Cannon // Linguistics. – 1986. – Vol. 24, №4.
7. P. Cook. Automatically Inferring the Source Words of Lexical Blends / P. Cook, S. Stevenson // Proceedings of the Seventh International Conference on Language Resources and Evaluation. – Valletta, 2010.
7. Cook P. Exploring linguistic knowledge to infer properties of neologisms / P. Cook // A thesis. – Toronto, 2010.
8. Лаврова А. Н. Неологические контаминанты (бленды) и их место среди неолексем (на материале современного английского языка) / А. Н. Лаврова // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. – № 2.
9. Жлуктенко Ю. А. Неологизмы – телескопические слова / Ю. А. Жлуктенко // Английские неологизмы. – К., 1983.
10. M. A. Bryant. Blends are increasing / M. A. Bryant // American Speech. – 1974. – V. 49, № 3-4.
11. L. Pound. Indefinite Composites and Word-Coinage / L. Pound. – Lincoln, 1913.
- 11a. L. Pound. Blends, their relation to English word formation / L. Pound. – Heidelberg, 1914.
12. M. H. Kelly. 'To brunch' or 'To brench'. Some aspects of blend structure / M. H. Kelly // Linguistics. – № 36.3.
13. J. Castanier. How Blendiloquent! A Phonetic Study of English Lexical Blends / J. Castanier. – Poitiers, 2008/2009.
14. Жукова А. Н. Семантические и прагматические характеристики лексической контаминации в современном английском языке / А. Н. Жукова. – Самара : АКД, 2010.
15. Sung-Hun Hong. Properties of English Word-blends: Structural Description and Statistical Distribution / Sung-Hun Hong. – Seoul, 2004.
16. Ермоленко Ю. П. Номинативные модели формирования новых слов методом стяжения в современном английском языке / Ю. П. Ер-

- моленко. – М. : АКД., 2007. **17.** Хрущева О. А. Универсальные и лингвокультурные особенности блендинга / О. А. Хрущева. – АКД. **17а.** Хрущева О. А. Лингвокультурные особенности блендинга / О. А. Хрущева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 3 (218). Филология. Искусствоведение. Вып. 50. **18.** Тимошенко Т. Р. Телескопия в словообразовательной системе современного английского языка / Т. Р.Тимошенко. – К. : АКД, 1976. **19.** Thurner D. Portmanteau Dictionary: Blend Words in the English Language, Including Trademarks and Brand Names / D. Thurner. – Jefferson, North Carolina, 1993. **20.** S. Th. Gries. Some characteristics of English morphological blends / S.Th. Gries. **21.** H. Wentworth. A Dictionary of American Slang / H. Wentworth. – N.Y., 1934. **22.** Несветаило Ю. Н. Неологизмы и окказионализмы как конститuentы лексического макрополя современного английского языка. Ростов-на-Дону, 2010. **23.** A. Wilson. Military terminology and the English Language / A. Wilson. – 2008. – <http://homes.class.utoronto.ca/~cpercycourses/6352-wilsonadele.htm>; **24.** On the marginality of lexical blending / R. Brdar-Szabo et al // Jezikoslovje. – 9.1-2.2008. **25.** A. Lehrer. Identifying and interpreting blends / A. Lehrer // Cognitive Linguistics. – 7.4, 1996. **25a.** A. Lehrer. Blendalicious / A. Lehrer // Lexical Creativity, Texts, and Concepts. – Amsterdam, 2007. **25b.** Experiments in Processing Lexical Blends / A. Leher et al. **26.** Омельченко Л. Ф. Прагматичні характеристики англійських телескопі змін / Л. Ф. Омельченко, О. О. Жихарєва // Вісник Житомирського державного університету. – Вип. 51. Філологічні науки.– 2010. **27.** Неологизмы в современном английском языке / М. Скоморохова и др. – Nowowiki. **28.** Ребрий А. В. Окказионализмы в современном английском языке / А. В. Ребрий. – Харьков, 1997. **29.** K. S. Chung. Putting blends in their Place / K. S. Chung. – karchung@utu.edu.tw. **30.** Єнікєєва С. М. Роль телескопії в збагаченні лексику сучасної англійської мови / С. М. Єнікєєва, Д. С. Єнікєєв // Науковий вісник Волинського національного університету. – 2010. – № 8. **31.** R. Stockwell. English Words History and Structure / R. Stockwell, D. Minkova. – Cambridge, 2001. **32.** Лашкевич О. М. Словообразование как источник образования новых морфем / О. М. Лашкевич // Вестник Удмуртского университета. История и филология. – 2010. – Вып. 2. **33.** Трейгис И. Э. Аббревиация в современном английском языке (на материале подязыка радиоэлектроники / И. Э. Трейгис // Вопросы романо-германского языкознания. – Саратов, 1975. – Вып. 4. **35.** Ю. Олексійчук. Single-word Internet Protologisms in the Vocabulary of Modern English / Ю. Олексійчук. – <http://naub.org.ua/?p=687>. **36.** http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_portmanteaus. **37.** Зацний Ю. Сучасний англомовний світ і збагачення словникового складу / Ю. Зацний. – Л., 2007. **38.** http://en.wikipedia.org/wiki/Portmanteau_word. **39.** http://en.wikipedia.org/wiki/Border_towns_in_the_United_States_with_portmanteau_names **40.** G. Barrett. The Official Dictionary of Unofficial English / G. Barrett. – N.Y.,2006. **41.** A. Renouff. Tracing lexical productivity and creativity in the British Media: ‘the Chavs and the Chav-Nots’ / A. Renouff. **42.** V. M. Boulanger. What Makes a Coinage Successful? The Factors Influencing the Adoption of English New Words / V. M. Boulanger // PhD Thesis. – University of Georgia; **43.** A. Metcalf. Predicting New Words / A. Metcalf. **44.** D. Wilton. Rev.: A. Metcalf. Predicting NewWords / D. Wilton. **45.** <http://lexicalblending.wordpress.com/2010/05/01/conference-program/>.

Рецензент: к.філол.н., доцент Вакулєнко О. Л. (НУВГП)